Во дворце Фелиции стало оживленно. Премьер-министр, не имевший опыта решения вопросов, связанных с войной, поспешил созвать всех членов парламента и все согласовать.

Свита императора прибыла к тому времени, когда вдали забрезжил рассвет. Он, конечно, первым прибыл в карете, а остальные рыцари догоняли его пешком. Самым важным вопросом сейчас, конечно, был не кто иной, как сам император.

- Я пойду.”

Эвелин решила принять на себя ответственную роль.

- Успокойся, - крикнула Мириам и схватила Эвелин за руку.

- Мне нужно идти.”

Фабиан спал в самой просторной комнате королевского дворца. Это означало, что кто-то должен был наблюдать, как он просыпается, и лечить его противоядием из Ватикана.

- Никто здесь не знает Императора лучше, чем я.”

Вопрос был в том, как дать императору лекарство. Кто знает, каковы могут оказаться последствия. Если бы они предложили лекарство папы, Император определенно разозлился бы и отказался от него.

“Мне лучше пойти, потому что…… Я могу читать его чувства, поэтому он не рассердится.”

Было бы трудно убедить Фабиана, потому что это деликатный вопрос. И это было похоже на катастрофу для тех, кто никогда этого не испытывал. Но на самом деле не это заставило Эвелин вмешаться. Ну разве что отчасти.

Как бы то ни было, она могла помочь решить проблему Фабиана и благополучно отправить их всех обратно в Империю.

- Не беспокойся обо мне, я в порядке.”

Эвелин настаивала, что это единственный способ сделать это. Поэтому Мириам посмотрела на мужа так, словно просила о помощи, чтобы помешать ей, но это не сработало, потому что Артур уже знал, что Эвелин права.

- Все в порядке. Император не так страшен, как думают люди .”

Да, но он также не был нормальным человеком. Эвелин грустно улыбнулась.

- Я пойду.”

Эвелин была полна решимости, и Артуру пришлось смириться с решением дочери.

Фабиан долго и крепко спал. Он не только был парализован, но и споры демона также оказывали снотворное действие. Однако для Фабиана, который жил, занятый каждую секунду, это был один из лучших отдыхов, которые он когда-либо имел с тех пор, как стал императором.

[‘Императрица’]

[‘Да".]

И он, казалось, видел чье-то присутствие в своем бессознательном состоянии. Говорят, что сон был зеркалом ума. Фабиан не знал правды в этих словах, но смутно понимал, что это был сон, о котором он мечтал.

["Ты меня звал?’]

Светлые волосы Эвелин развевались у него перед глазами. Ее лицо все еще было прекрасным, а голубые глаза застенчиво смотрели на Фабиана.

[‘Да".]

Фабиан долго смотрел на Эвелин во сне. Ничто не отличалось от реальности. От ее спокойных глаз, ее спокойного голоса до мягких жестов ее белоснежных пальцев. Но он не мог пошевелиться, потому что боялся, что если протянет руку, его сон исчезнет.

["Почему я выбрал тебя императрицей… Почему я так настаивал на своем упрямстве?]

Это было первое упрямство, которое Фабиан проявил после того, как стал императором. И все из-за Эвелин.

[‘Я, …… Я случайно увидел тебя после того, как стал Императором.]

Это была история, которую он никогда раньше не рассказывал.

["Светлые волосы, сияющие на солнце, стеклянные глаза, похожие на драгоценные камни, и, прежде всего, мягкая и безупречная невинная улыбка. В какой-то момент меня осенило, и я все время смотрел на нее. Улыбка была такой красивой, что я почувствовал себя человеком,

ведь у меня впервые поднялась температура тела.’]

Фабиан никогда не видел такой улыбки. Это был первый раз, когда он узнал, что человек мог так красиво смеяться.

Чтобы заполучить Эвелин, он устроил свадьбу без всяких раздумий, хотя и использовал всевозможные нелицеприятные методы. Фабиан надел ей на руку обручальное кольцо с безразличным лицом, сделав вид, что ему все равно, и провел первую ночь.

[‘Но я забыл ... ’]

["С тех пор как я сделал ее самой благородной женщиной в мире, я забыл об этой улыбке".]

Фабиан не знал ничего, кроме этого пути. И титул императрицы внезапно заменил ее имя.

["Я никогда не забываю твоего имени".]

["Но я забыл называть тебя по имени".]

В конце концов, это было нелепое оправдание. Это было также печальное слово, которое Фабиан презирал больше всего. Но он хотел продолжать говорить об этом в бездне своего сна.

Вот почему женщина, которую он любил, сказала, что чувствует себя неловко и задыхается, когда находится рядом с ним. Только когда Фабиан был опьянен ядом демона, он понял, что эмоции, которые он испытывал, были болью, а не раздражением или гневом.

["А я думал, что все в порядке …… потому что мы всю жизнь посвятили браку и можем понять друг друга, не говоря ни слова ...]

Но, как оказалось, это была всего лишь собственная мысль Фабиана. На лице Эвелин, которая пришла к нему и попросила развода, не было никаких сомнений.

["Я не знал,".]

Фабиан… он мог рассказать о своих истинных чувствах только во сне.

["Я никогда не чувствовал ничего подобного, поэтому не знал".]

Это слово "развод"…Ему было больно.

[‘Итак, ты бросила меня".]

Все было спокойно. Как бы спокойно это ни было, это причиняло боль.

Было больно, когда Эвелин сказала это так спокойно. Было еще много вещей, которые он хотел сказать. Но в то же время он не мог этого сказать. Фабиан был беспомощен во сне, созданном демоном.

Эвелин, которая была во сне, молча смотрела на Фабиана. Фабиан на мгновение заколебался, затем поднял руку и дотронулся до щеки Эвелин.

Это было легкое прикосновение, как будто он и по правде мог дотянуться до нее.

http://tl.rulate.ru/book/43948/1461695